

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.19)*

УДК 81

Е.А. Салтыкова, О.А. Гусева*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
г. Калуга, Россия**katya_saltykova@mail.ru goal_post@mail.ru***РОЛЬ ДАННЫХ В ПОСТРОЕНИИ АРГУМЕНТАЦИИ*****[Ekaterina A. Saltykova, Olga A. Guseva******The role of data in the formation of an argument]***

The article is devoted to identifying the role of the argumentative function of data in the process of argumentation, as well as to the correlation between the lexical manifestation of data and the type of an argument. The significance of data in the argument structure is determined by their explicit status: argumentation does not take place if arguments are not provided in support of thesis. In the article, the importance of data is also demonstrated by comparing the frequency of allegorical phraseological units, which are analyzed as lexical manifestation of data, in argumentative functions that make up the procedural component of an argument, which is responsible for the provability of thesis. Analyzing the relationship between the lexical manifestation of data and the type of an argument, the authors conclude that in the vast majority of cases data expressed by allegorical phraseological units is part of arguments appealing to pathos. The authors believe that this is due to the semantics of allegorical phraseological units that express speaker's attitude to the named reality.

Key words: argumentative function, data, procedural component of an argument, allegorical phraseological units, type of an argument.

Приводя аргументы, аргументирующие прибегают к весомым доводам, способным укрепить свою позицию в глазах реципиента коммуникации или ослабить позицию оппонента. Аргумент может быть успешным только, если он эксплицитно поддерживает тезис. Идея об эксплицитной/имплицитной структуре аргумента восходит еще к трудам Аристотеля и понятию энтимема, под которой понимается неполное с точки зрения логической структуры умозаключение. Мастерство оратора, по мнению Аристотеля, заключается не только в его умении формулировать энтимему, но и умении ее развивать, т.е. приводить определенные послышки, до тех пор, пока аудитория не примет его точку зрения [1].

На необходимость развития «энтимемы» в построении аргументации указывал и С. Тулмин. Следует сказать, что С.Тулмин не использовал в своей модели термин «энтимема», но можно говорить о том, что энтимема в своей логической неполноте соотносима с суммой двух аргументативных функций С. Тулмина, тезиса и данных, где данные в свою очередь всегда эксплицированы [9]. Эксплицитный статус данных подчеркивает их первостепенную роль для всего процесса аргументации.

Целью данной работы является, с одной стороны, сопоставление частотности использования иносказательных фразеологических единиц в представлении информации, нацеленной на поддержание тезиса (лексическая манифестация аргументативной функции данных), в русском, английском и французском языках, с другой стороны, взаимосвязь лексического наполнения аргументативной функции данных и типа аргумента. В качестве лексического наполнения аргументативной функции данных рассматриваются иносказательные фразеологические единицы. Под иносказательными фразеологическими единицами в работе понимаются фразеологические единицы, характеризующиеся образностью, являющейся результатом метафорического переосмысления буквальных лексических комплексов на основе их соотнесения с отрезком действительности, обладающим сходными, по мнению говорящего, свойствами. Таким образом, если классифицировать данные, выраженные иносказательными фразеологическими единицами, с точки зрения подхода Д. Энингера и У. Брокрида, то такие данные являются личными [6].

При создании иносказательных единиц в процессе перехода от буквального значения к значению иносказательному меняется категориальная семантика первоначального лексического комплекса, а грамматическая форма реализует вторичные функции. При такой семантической транспозиции референциальная функция иносказательных единиц не отсылает к объекту, который является их буквальным денотатом. Если семантическая транспозиция не является полной, то в той или иной степени можно говорить об эксплицитности лексического значения компонентов иносказательной единицы. На этом основании авторы статьи говорят об имплицитных и эксплицитных фразеологических единицах. Фразеологические единицы с разной семантической транспозицией рассматриваются с точки зрения их использования в аргументации при обосновании тезиса.

Как уже отмечалось, иносказательные фразеологические единицы являются единицами переносного употребления и, являясь риторическими средствами убеждения, активизируют чувства и эмоции адресата. С точки зрения логической аргументации обращение к паралогическим приемам воздействия на аудиторию является ошибкой. В отличие от логической аргументации, риторическая аргументация осуществляется в условиях наличия риторической ситуации. Риторические ситуации – те, которые требуют коммуникативного реагирования и составляющие которых можно изменить с помощью дискурса. В риторической ситуации мы формируем ожидания уместной реакции субъектов, проявляющих интерес к проблеме: тех, которые рассматривают и оценивают проблему, и тех, кому адресован дискурс. Конститутивные элементы риторической ситуации включают мотивацию, аудиторию и условия [5]. Если рассматривать аргументацию как коммуникативно-прагматическую деятельность, призванную убедить адресата в приемлемости тезиса, то риторические аспекты убеждения будут составными частями общего процесса убеждения, а риторические средства убеждения найдут свое место в структуре аргумента.

Анализ структуры аргументов русского, английского, французского языков показал, что иносказательные фразеологические единицы могут входить в состав процедурного компонента аргумента, а именно выступать языковым наполнением таких аргументативных функций, как данные и основание. В настоящей работе внимание уделяется одной из аргументативных функций, составляющих процедурный компонент аргумента, а именно аргументативной функции данных.

В общей сложности было проанализировано 569 случаев употребления иносказательных фразеологических единиц в аргументативном дискурсе. В качестве аргументативной функции данных выступили 67 иносказательных фразеологических единиц русского языка (27,65% от общего числа иносказательных фразеологических единиц (242), употребленных в аргументативном дискурсе), 39 – английского языка (28,8% от общего числа иносказательных фразеологических единиц (135), встречаемых в аргументативном дискурсе), 73 – французского языка (38% от общего числа иносказательных фразеологических единиц (192), выявленных в аргументативном дискурсе). Приведем примеры употребления иносказательных фразеологических единиц в аргументативной функции данных.

(1) Лиза сильно стесняла concessionnaires. В то время как они одним взглядом определяли, что в комнате нужной мебели нет, и невольно влеклись в следующую, - Лиза подолгу застревала в каждом отделе. ... Лизе было очень весело. Она не замечала кислых физиономий своих спутников, рыцарские характеры которых не позволяли им сломя голову броситься в комнату мастера Гамбса [2]. Данные – concessionnaires не бросались сломя голову в нужную им комнату. Фразеологическая единица – сломя голову. Тезис – concessionnaires умели «сохранять лицо». Основание – сдержанное поведение в момент эмоционального напряжения говорит об умении человека контролировать ситуацию общения.

(2) C'était là le signal tant attendu, mon désir de voir Rovaniemi se réveilla et devint impérieux. J'obtenais de ma direction une journée de congé pour monter au nord du pays prendre enfin contact avec cette ville. C'était un hiver rigoureux, j'avais fait le tour de la ville ouvrant grand mes yeux pour y retrouver le Rovaniemi de mes souvenirs [7]. Данные – j'avais fait le tour de la ville ouvrant grand mes yeux (фразеологическая единица – ouvrir grand les yeux). Тезис – le contact avec cette ville était tant attendu. Основание – le désir d'enfance de voir Rovaniemi est impérieux.

(3) Hagrid could open the Chamber of Secrets. Hagrid had an unfortunate liking for large and monstrous creatures. And if, as a boy, Hagrid had heard that a monster was hidden somewhere in the castle, Harry was sure he'd have gone to any lengths for a glimpse of it. He'd probably thought it was a shame that the monster had been cooped up so long, and thought it deserved the chance to stretch its many legs [8]. Тезис – Hagrid could open the Chamber of Secrets. Основание – Hagrid had an unfortunate liking for large and monstrous creatures. Данные – he'd have gone to any lengths for a glimpse of it (фразеологическая единица – to go to any lengths).

(4) Il faut dire que la passion de ma jeune professeur était communicative. Sous une apparence timide, un peu gauche, avant de monter sur l'estrade, elle semblait étrangement devenir quelqu'un d'autre dès lors qu'elle commençait à parler d'histoire de l'art. Son regard, jusqu'alors modestement baissé, s'animait et embrassait l'espace tout entier de l'amphithéâtre, tandis que sa voix prenait des inflexions vivantes, comme si elle vibrait à l'évocation des tableaux et autres œuvres d'art qu'elle donnait à découvrir à son auditoire. Bientôt, je basculais dans son univers, celui de l'exaltation de la beauté du corps humain et de la nature à

travers les âges. Elle avait le don de manier les mots, de trouver les images justes pour intéresser son public. Du moins était-ce mon sentiment à cette époque et longtemps après je garde encore un souvenir ému de ces moments où je buvais littéralement les paroles de ma professeur et me dépêchais de gratter sur le papier tout ce que je pouvais restituer (Данные, фразеологическая единица – boire les paroles) [10]. Тезис – Elle avait le don de manier les mots, de trouver les images justes pour intéresser son public. Данные – je buvais littéralement les paroles de ma professeur et me dépêchais de gratter sur le papier tout ce que je pouvais restituer (фразеологическая единица – boire les paroles).

Проанализировав употребление иносказательных фразеологических единиц в функции данных, можно говорить, что их частотность в указанной аргументативной функции в процедурном компоненте аргумента (67 единиц русского языка, 39 – английского языка, 73 – французского языка) превышает их употребление в функции основания (13 фразеологических единиц русского языка, 28 – английского языка, 8 – французского языка) в 5 раз в русском языке, в 9 раз во французском языке, в 1,4 раза в английском языке [3].

Высокая частотность иносказательных фразеологических единиц в функции данных, объясняется самой семантикой аргументативной функции данных, а именно содержащейся в ней информацией, которая, как правило, не подвергается сомнению со стороны адресата, как и значение иносказательных фразеологических единиц, которое характеризуется конвенциональностью. За рассуждение, которое обеспечивает переход от данных к тезису отвечает аргументативная функция основания. В данной работе авторы придерживаются точки зрения Д. Энингера и У. Брокрида [6], основанной на классическом триединстве логоса, пафоса и этоса, и выделяют основания логосные, пафосные и этосные. В логосном основании связь между данными и тезисом характеризуется как логическая. Пафосное основание предполагает апелляцию к чувствам, ценностям адресата. Этосное основание обеспечивает принятие тезиса в силу доверия мнению эксперта в данной области [4].

В аргументативных текстах русского языка из 67 фразеологических единиц, употребленных в качестве аргументативной функции данных, 52 фразеологические единицы входят в состав аргументов к пафосу (77,6% от числа фразеологических единиц, употребленных в роли Данные), 15 – аргументов к логосу (22,4% от числа фразеологических единиц, выявленных в роли Данные).

Типы семантической транспозиции распределены следующим образом:

- имплицитными являются 22 фразеологические единицы (33% от числа фразеологических единиц (67), употребленных в качестве данных), из которых 17 фразеологических единиц являются частью аргументов к пафосу (25% от числа фразеологических единиц, функционирующих в качестве данных), 5 – аргументов к логосу (7,5% от числа фразеологических единиц, встречаемых в функции данных);
- эксплицитностью характеризуются 45 фразеологических единиц (67% от числа, употребленных в качестве данных), из которых 35 единиц встречаются в аргументах к пафосу (52,2% от числа фразеологических единиц, используемых в качестве данных), 10 – в аргументах к логосу (14,9% от числа исследуемых единиц в функции данных).

Иносказательные фразеологические единицы английского языка в функции данных встречаются в 39 случаях. 25 фразеологических единиц являются языковым наполнением аргументов к пафосу (64,1% от общего числа единиц, выступающих в качестве данных), 14 – аргументов к логосу (35,9% от общего числа фразеологических единиц в функции данных).

Типы семантической транспозиции представлены следующим образом:

- имплицитность характерна для 9 фразеологических единиц, из которых 7 являются частью аргументов к пафосу (17,9% от общего числа единиц, функционирующих в качестве данных), 2 – аргументов к логосу (5,1% от общего числа фразеологических единиц, выступающих в качестве данных);
- эксплицитность присуща 30 фразеологическим единицам, из которых 18 входят в аргументы к пафосу (46,2% от общего числа единиц, употребленных в качестве данных), 12 – в аргументы к логосу (30,8% от общего числа фразеологических единиц, функционирующих в качестве данных).

В аргументах французского языка в качестве данных употреблены 73 фразеологические единицы, из которых 51 фразеологическая единица была выявлена в аргументах к пафосу (69,9% от числа исследуемых единиц, выступающих в структуре данных), 22 – в аргументах к логосу (30,1% от числа фразеологических единиц, являющихся языковым наполнением функции данных).

Типы семантической транспозиции представлены следующим образом:

- имплицитность характерна для 21 фразеологической единицы (28,8% от числа единиц, функционирующих в структуре данных), из которых 17 фразеологических единиц выступают в аргументах к пафосу (23,3% от числа исследуемых единиц, употребленных в структуре данных), 4 – в аргументах к логосу (5,5% от числа фразеологических единиц, используемых в функции данных).
- эксплицитными являются 52 фразеологические единицы (71,2% от числа исследуемых единиц, функционирующих в структуре данных), из которых 34 фразеологические единицы выступают в аргументах к пафосу (46,6% от числа единиц, выявленных в функции данных), 18 – в аргументах к логосу (24,7% от числа фразеологических единиц, являющихся языковым наполнением функции данных).

Приведем примеры типов аргументов с иносказательными фразеологическими единицами в аргументативной функции данных.

(5) – Ваши бриллианты?! – закричал он, пугаясь силы своего голоса. – В стул? Кто вас надоумил? Почему вы не дали их мне? - Как же было дать вам бриллианты, когда вы пустили по ветру имение моей дочери? (Данные, имплицитная фразеологическая единица «пускать по ветру») – спокойно и зло молвила старуха [2]. Тезис – теща была невысокого мнения и своем зяте. Основание – человек, не умеющий ни сохранить, ни приумножить приданое своей жены, не вызывает уважение. Рассуждение на основе признака. Тип аргумента – аргумент к логосу.

(6) Not that his whole year at Hogwarts had been fun. At the very end of last term, Harry had come face-to-face with none other than Lord Voldemort himself. Voldemort might be a ruin of his former self, but he was still terrifying, still cunning, still determined to regain power (Тезис). Harry had slipped through Voldemort's clutches for a second time (Оговорка), but it had been a narrow escape, and even now, weeks later, Harry kept waking in the night, drenched in cold sweat, wondering where Voldemort was now, remembering his livid face, his wide, mad eyes ... [8]. (Данные, имплицитная фразеологическая единица – to be drenched in cold sweat). Основание – ужасный человек вызывает страх. Рассуждение на основе пафоса: цель – вызвать у аудитории чувство страха. Тип аргумента – аргумент к пафосу.

(7) Yann tomba sous le charme de la cité rennaise et décida très vite de demeurer le reste de l'année dans cette ville ! Il se dit que la cité ne manquait pas de jeunes filles charmantes et que sa recherche d'âme sœur pouvait bien se faire à Rennes, au lieu de Strasbourg ! Une fois sa décision prise, il loua un studio non loin de celui d'Hervé. Décision annexe à ses yeux, mais capitale à ceux de ses parents, Yann leur déclara s'inscrire en première année de DEUG d'histoire de l'art. Une formation qu'il ne suivit guère (Ограничитель) en réalité (Тезис – il ne suivit pas la formation), tout au plus assistait-il à quelques cours, en DEUG ou en maîtrise, où il fait le joli cœur (Данные, эксплицитная фразеологическая единица – fair le joli cœur) auprès des étudiantes. Ce qui le motivait le plus dans sa vie, c'était séduire une nana dans l'espace d'une année! (Основание) [10]. Рассуждение на основе причины: если его больше всего интересуют девушки, то и на занятиях он думает о них. Тип аргумента – аргумент к логосу.

Проанализировав типы аргументов, включающие в свой состав иносказательные фразеологические единицы в функции данных, мы можем сделать следующие выводы.

В подавляющем большинстве случаев иносказательные фразеологические единицы, употребленные в функции данных, входят в аргументы к пафосу (52 случая из 67 русского языка, 25 случаев из 39 английского языка, 51 случай из 73 французского языка). Частотность указанных фразеологических единиц русского, английского, французского языков в функции данных в аргументах к пафосу выше, чем употребление исследуемых единиц в той же функции в аргументах к логосу в 3,5 – 1,2 – 1,7 раза соответственно.

Как имплицитные, так и эксплицитные фразеологические единицы русского, английского, французского языков тяготеют к употреблению в функции данных в аргументах к пафосу. Однако в имплицитных фразеологических единицах английского и французского языков этот факт выражен ярче. Имплицитные фразеологические единицы в функции данных более чем в 3 и 4,2 раза чаще употребляются в аргументах к пафосу (7 единиц английского языка vs. 17 единиц французского языка), чем в аргументах к логосу (2 фразеологические единицы английского языка vs. 4 – французского языка). Эксплицитные фразеологические единицы в функции данных в 1,5 и 1,9 раза чаще употребляются в аргументах к пафосу (18 фразеологических единиц английского языка vs. 34 единицы французского языка), чем в аргументах к ло-

госу (12 единиц английского языка vs. 18 – французского языка). В русском языке употребление имплицитных фразеологических единиц в функции данных в аргументах к пафосу (17 единиц) превосходит их употребление в аргументах к логосу (5 единиц) в 3,4 раза, тогда как аналогичное употребление эксплицитных фразеологических единиц в 3,5 раза (35 – в аргументах к пафосу vs. 10 – в аргументах к логосу).

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Аристотель*. Риторика (пер. О. П. Цыбенко). Поэтика. Изд. 2, переработанное. М.: Лабиринт, 2007. 256 с.
2. *Ильф И., Петров Е.* Двенадцать стульев. URL: https://www.100bestbooks.ru/read_book.php?item_id=26&page=2 (дата обращения 12.07.2020)
3. *Салтыкова Е.А.* Функционирование иносказательных фразеологических единиц в аргументативном дискурсе (на материале русского, английского, французского языков). Дис... канд. филол. наук. Калуга, 2011. 191 с.
4. *Салтыкова Е.А.* Эмотивные данные и тип основания. Иностранные языки в современном мире: сборник материалов XII Международной научно-практической конференции. Казань: Издательство Казанского университета, 2019. С. 105-109.
5. *Сухарева О.Э., Васильев Л.Г., Васильева М.Л.* Риторический аспект ситуации речевого общения. Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2018. Т.28. Вып.6. С.906-912.
6. *Ehninger D., Brockride W.* Decision by Debate. New York: Dodd, 1973. 370 p.
7. *Ernoult P.* Rovaniemi. URL: <http://www.1000nouvelles.com/> (Дата обращения: 13.08.10)
8. *Rowling J.* Harry Potter and the Chamber of Secrets. London: Bloomsbury, 2010. URL: <https://www.rulit.me/books/harry-potter-and-the-chamber-of-secrets-read-104457-2.html> (Дата обращения: 24.06. 10)
9. *Toulmin St.* The Uses of Argument. London, Cambridge: Cambridge University Press, 1958. 415 p.
10. *Vincent X.* Campus. URL: <http://www.1000nouvelles.com/> (Дата обращения: 7.08.10)

R E F E R E N C E S

1. *Aristotle*. Rhetoric (Transl. by O.P. Tsybenko). Poetics. 2nd edition, revised, Moscow: Labyrinth, 2007, 256 p.
2. *Ilf I., Petrov E.* Twelve chairs / I. Ilf, E. Petrov. URL: https://www.100best-books.ru/read_book.php?item_id=26&page=2 (Accessed 12.07.2020)
3. *Saltykova E.A.* The use of allegoric phraseological units in argumentative discourse (on the example of the Russian, the English and the French languages): thesis for the scientific degree of Candidate of Philological Science. Kaluga, 2011. 191 p.
4. *Saltykova E. A.* Emotive bata and the type of the warrant. Foreign languages in the modern world: collection of materials of the XII International scientific and practical conference. Kazan: Kazan University Press, 2019. Pp. 105-109.
5. *Sukhareva O. E., Vasilyev L. G., Vasilyeva M. L.* Rhetorical aspect of the situation of speech communication. Bulletin of Udmurt University. Series of History and Philology. 2018. Vol. 28. No 6. Pp. 906-912.
6. *Ehninger D., Brockride W.* Decision by Debate. New York: Dodd, 1973. 370 p.
7. *Ernoul P.* Rovaniemi. URL: <http://www.1000nouvelles.com/> (Accessed: 13.08.10)
8. *Rowling J.* Harry Potter and the Chamber of Secrets. London: Blo omsbury, 2010. URL: <https://www.rulit.me/books/harry-potter-and-the-chamber-of-secrets-read-104457-2.html> (Accessed: 24.06. 10)
9. *Toulmin St.* The Uses of Argument. – London, Cambridge: Cambridge University Press, 1958. 415 p.
10. *Vincent X.* Campus. URL: <http://www.1000nouvelles.com/> (Accessed date: 7.08.10)

05 октября 2020 г.
